

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Проблеме определения того места, которое в политике музея занимает исследовательская деятельность, посвящены серии статей¹, а так же целые тематические выпуски международных журналов². На эту тему проводятся конференции³. Первая обстоятельная работа по теории музеологии была посвящена вопросу «Музей и исследовательская работа» (Neustupný 1968). Отталкиваясь от положения о том, что хорошему музею нужна хорошая коллекция, а хорошей коллекции необходимо хорошее изучение, исследовательская работа была выбрана в качестве первой темы обсуждения Международного комитета по музеологии ИКОМ. Первый президент ИКОФОМ Ян Елинек всю жизнь интересовался этой проблемой, поэтому и первая конференция комитета рассматривала вопрос о «Возможностях и границах научного исследования, типичного для музеев» (1978 г.).

И. Неуступный очень четко разделял *исследовательскую работу* и *экспертное знание*. Экспертное знание связано с определением и классификацией как элементами процесса первичной селекции. Оно «не связано с анализом и изучением взаимосвязей, оно не приводит в результате к каким-то новым выводам. Оно основывается на опыте, почерпнутом из фактологического исследования существующих разработанных источников, и всего лишь воспроизводит приобретенный опыт» (Neustupný 1968: 24). Данная глава будет посвящена не столько экспертному знанию, сколько именно исследовательской работе. В данном контексте под таковой понимается научная интерпретация информационной ценности культурного и природного наследия, ее также называют профильными исследованиями или просто музейными исследованиями⁴.

Значение и роль

В общем, проведение профильных исследований считается существенной функцией музеев. Во введении к материалам симпозиума «Роль исследовательского музея в науке» Э. Смит описывает музей как «центр исследования, изучения и размышления» (Smith 1960: 311). Он добавляет, что такой центр является «подлинным музеем, даже если он не обладает функциями развлечения и рекреации (...), публичного образования, информирования или даже документирования». Близкую к этой позиции отстаивает и Э. Кольберт (Colbert 1961). Вместе с тем, уже в ряде конференций начала 1970-х гг. такая радикальная точка зрения была объявлена устаревшей. Тем не менее, многие музеологи продолжали утверждать, что именно исследовательская работа должна играть центральную роль в деятельности музея: «Без исследовательской работы (...) функции коллекционирования, регистрации и сохранения были бы неполными, а зачастую – и вовсе невозможными. Не

¹ Finley 1985, McGillivray 1991, Van Mensch 1984, Nevling 1983, Parr 1963, Rietschel 1989, Schneider 1981, Washburn 1967, West 1989.

² Curator 3, 1960, (4); Museumvisie 8, 1984, (3); Muse 3, 1986, (4); Museumkunde 54, 1989, (3).

³ ИКОМ в 1968 г.; Международный комитет региональных музеев ИКОМ в 1971 г.; Международный комитет по музеологии ИКОМ в 1978 г.; Музейная ассоциация Нидерландов в 1977 г.; САМДОК (Швеция) в 1987 г.; Немецкий союз музеев в 1989 г.; Королевское общество поддержки искусства, производства и коммерции (Лондон) в 1990 г.; Ассоциация историков искусства (Великобритания) в 1990 г.

⁴ Sofka 1978. Кроме того – «специфически-музейное исследование» (Klauswitz 1979). Х. Дайфуку называет его «академическим исследованием» и противопоставляет «прикладному исследованию», под которым понимает изучение музейной аудитории (Daifuku 1960).

было бы и никакого знания, которое можно было бы передавать аудитории» (Sofka 1978: 59). Исследовательская работа повышает научное качество коллекций и формирует необходимое связующее звено между коллекцией и аудиторией. «Постоянное пренебрежение научной деятельностью приведет к ликвидации всей работы, в том числе, и образовательной» (Jelinek 1978: 1).

Однако, как содержание, так и роль такой исследовательской работы различаются как в различных частях света, так и в различных категориях музеев. По традиции профильные исследования занимают центральное место в музеологических институтах и, особенно, в музеях. Многие музеи возникли из научных коллекций, принадлежавших либо научным обществам, либо университетам. Осуществление функций сохранения и коммуникации обычно рассматривается как производное от научного интереса. Постепенная «эмансипация» сохранения и коммуникации, особенно активизировавшаяся в послевоенный период, привела к тому, что специалисты в области профильных дисциплин, т.е. кураторы, оказались оттесненными на второй план (см. главы 9 и 17). Исследовательская работа превратилась в «скрытую программу» (Nevling 1983; Büchner 1989). Например, в недавнем государственном отчете Швеции, посвященном музеям, содержится отказ от безоговорочного признания музеев исследовательскими институтами (Agren 1987). На встрече членов Музейной ассоциации Нидерландов, посвященной проблемам музейного исследования (Лейден, 1977 г.), Хенк ван Ос, бывший тогда профессором искусствоведения в Гронингене, также отрицал роль музеев в исследовательской работе. По его мнению, как и по мнению авторов упоминавшегося выше шведского отчета, исследовательская работа должна проводиться в университетах (Van Os 1977). Мейер даже жаловался на бытующее в университетах мнение о том, что если ты, как исследователь, выбираешь движение по направлению к музеям, это может негативно сказаться на твоей академической карьере: то, что можно опубликовать в связи с музеологией не считается материалом, подходящим для списка трудов кандидата на университетскую должность (Mayer в Muse 9, 1991, (2): 23).

Такое отношение, конечно, вызывало болезненную реакцию со стороны тех, кто рассматривал музейную работу как производное от профильных дисциплин (например, Washburn 1967 и 1985). Утверждалось даже, что отказ от исследовательской работы в пользу менеджмента коллекций и образовательной деятельности превращает музеи из активных, ведущих исследовательских институтов в какие-то оптовые агентства предметов и данных, что на руку исследователям, работающим в университетах (Büchner 1989). По мнению У. Уошборна, ранним симптомом таких изменений стало переименование научных сотрудников музеев в кураторов. Новое название подчеркивало не столько их научные и исследовательские навыки, сколько смещало акцент в сторону курирования, хранения и определения предметов коллекций, подготовки экспозиций (Washburn 1967). Другим симптомом тех же перемен стало сокращение числа директоров музеев, одновременно являвшихся и университетскими профессорами (Thiel 1989)⁵.

⁵ Особняком здесь стоят университетские музеи. Как правило, они обязаны своим существованием академическим исследованиям. Университетские коллекции можно рассматривать как своеобразное оборудование или «hardware» для научных изысканий и обучения. Когда из-за смены академических интересов внимание к этой роли таких коллекций падает, университетские музеи оказываются в кризисе. Многие коллекции в свете актуальных исследовательских интересов кажутся устаревшими (Kavanagh 1987; см. также специальный выпуск Museums Journal 86, 1986, 3). Однако они приобретают и новую ценность: в них представлены те средства, при помощи которых было достигнуто развитие науки, они становятся своеобразным физическим архивом развития научного мира.

П. Ривард, директор Музея штата Мэн (США), пошел другим путем. В 1977 г. его институцией была принята политика, получившая название «сначала коллекции». Стратегия заключалась в следующем: нанять кураторов и будут собраны коллекции; собрать коллекции и их использование приведет к организации экспозиций; организовать экспозиции и публика получит то, что ей надо; публика получит то, что ей надо, и будет поддерживать музей. Такое восстановление кураторских позиций и господства коллекций на самом деле проявило себя крайне успешно (Rivard 1989). Примерно в том же духе музеологи из бывшего СССР всегда подчеркивали роль музейщиков как научных и исследовательских институтов (Razgon 1978; Schneider 1981: 68, и 83, прим. 7). При этом, как показал И. Неуступный, исследование, в понимании советских музеологов, предполагало, в первую очередь, классификацию коллекций, их инвентаризацию, каталогизацию, подготовку экспозиций и в целом образовательную деятельность (Neustupný 1968: 17, прим. 2, и pp. 120-121). В 17 главе большая часть этих начинаний была отнесена нами к составным элементам функций сохранения и коммуникации. То, что, строго говоря, остается в исследовательской работе может быть описано как суммативное исследование (см. ниже). Таким образом, небесполезным представляется подробнее рассмотреть «определение» исследовательской деятельности в музейном контексте.

Различные типы исследования в музеях

Каковы характерные черты профильного исследования в музеологическом контексте? Вольфганг Клаузевиц, описывая специфически-музейное исследование, выделяет три его области (Klauswitz 1978: 9-10, и 1979: 16-17)⁶:

Анализ, описание и сравнительная оценка предметов.

Культурная, социологическая и проч. оценка всех видов предметов в функциональных рамках их окружения.

Прикладные исследования, связанные с консервацией, реставрацией и экспонированием.

Только первый из этих трех типов принадлежит к области музейных исследований в строгом смысле этого слова. Два других связаны со сферой музеологических исследований (см. главу 7): второй отсылает нас к базовому музеологическому исследованию, а третий – к прикладному музеологическому (= музеографическому) исследованию. Что касается первых двух позиций, Д. Финли предлагает другое деление, основывающееся на используемой методологии и роли в исследовании (музейного) предмета (Finley 1985: 36). Он выделяет: а) изучение контекста путем прочтения научно-справочной литературы в связи с конкретной музейной программой, б) исследование, проводимое на основании самих музейных коллекций, как оригинальный вклад в развитие знания. Подобное же деление предлагают и некоторые другие авторы, например, И. Неуступный, говоривший о прикладном и базовом исследованиях (Neustupný 1968: 38-43), или Л. Невлинг, говоривший о суммативном и базовом исследованиях (Nevling 1983: 42-43). Такое деление близко тому, что Э. Хофман описывает, как «индивидуальный и общественный процессы познания» соответственно (Hofmann 1979: 88-89). Индивидуальное приобретение знаний связано с предметом как экспонатом, т.е. прикладным или суммативным исследованием («передача

⁶ То же самое деление см. в: Alberta Museums Association Standard Practices Handbook for Museums (McGillavray 1991).

знания» по И. Ян, Jahn 1979). Базовое исследование описывается как социальное, общественное приобретение знаний, связанное с предметом как источником («выявление знания» по И. Ян, Jahn 1979).

Те, кто ставят под вопрос роль исследований в музеях, редко выступают против суммативных исследований. Их позиция, скорее, заключается в том, что музеи или же *не могут позволить себе* тратить время сотрудников и деньги институции на базовые исследования, или же *не должны* так поступать (MacGillivray 1991: 63).

Базовое исследование

Согласно мнению Д. Финли, очевидно, что базовое исследование должно определять идентичность кураторской деятельности. В 1960-е гг. базовые исследования считались главным направлением научно-исследовательской работы музеев (Colbert 1961, Streicher 1962, Neustupný 1968). В 1980-е гг., однако, они утратили свои господствующие позиции. Это стало результатом «актуальной тенденции, успешно сведшей большую часть исторических интерпретаций в музеях к простому пересказу историй, которое основывалось на исследованиях, уже опубликованных в различных книгах или статьях» (Finley 1985: 37). На конференции Немецкого союза музеев, посвященной исследовательской деятельности музеев (1982 г.), подобные же взгляды были высказаны относительно художественных (И. Бюхнер) и антропологических (Й. Ф. Тиль) музеев. То же самое имеет в виду и У. Уошборн, когда говорит о переименовании научных сотрудников музеев в кураторов. Во многих музеях, особенно маленьких или средних, достаточным кажется экспертное знание, глубокая эрудиция не является необходимой частью квалификации. Рой Стронг, бывший директор Музея Виктории и Альберта (Лондон), в лекции, прочитанной для музейных работников Канады, провозгласил конец эпохи ученого-куратора. Современному музею необходимы новые профессиональные квалификации. «Диссертация о Гверчино никуда вас не приведет», заявил Р. Стронг своей аудитории (Strong 1988). Несколькими годами ранее на ту же самую проблему указал и Филипп де Монтебелло, директор Музея Метрополитен (Нью-Йорк) (De Montebello 1984). В то время как Р. Стронг, судя по всему, приветствует эти перемены (или, по крайней мере, смотрит на них достаточно цинично), Ф. де Монтебелло высказывает сожаления по поводу происходящего. Новая ориентация музеев на менеджмент будет означать конец знаточества. Или, если воспользоваться словами У. Уошборна, музеология заменит подлинное профильное знание (Washburn 1967).

Особенности музейного исследования

До какой степени профильное музейное исследование (как базовое исследование) отличается от других форм исследования? С одной стороны, по мнению И. Неуступного различия между базовым исследованием в музее и таковым же в других институтах, связанных с изучением материальной культуры (и природы), не существует (Neustupný 1968: 40). Он говорит о том, что серии научных и исследовательских монографий, которые публикуют разные музеи, похожи на аналогичные издания университетов. С другой стороны, для В. Глузинского различия между ними очевидна (Gluzinski 1980 и 1983). По его мнению, музеи представляют иной порядок познания, основанный, прежде всего, на подчиненных типах определения, «скорее классифицирующих или типологических, чем объяснительных». «Определяющее исследование», характерное для музеев, и «эвристическое исследование», типичное для университетов, дают, по мысли В. Глузинского,

два различных способа действия. Академическая наука начинается с каких-то отдельных утверждений и конструирует вокруг них структуры общего характера, а музеи начинают с общих структур научного знания и от них уже движутся к отдельным утверждениям. «Разница между исследовательской установкой музеев и исследовательской установкой конкретных наук состоит в том, что науки 1) формируют обобщения посредством исследования частных случаев, и 2) создают классификационные или типологические системы на основании частных случаев, в то время как музеи 1) делают выводы относительно частных случаев на основании вышеупомянутых обобщений, и 2) определяют частные случаи в соответствующие классы принятых ими систем» (Gluzinski 1983: 27). Впрочем, можно оспорить эту точку зрения, указав на важность научной работы, особенно связанной с классификацией, в музеях (или частных коллекциях) XVIII – XIX вв. (Ennenbach 1986). Без музейных коллекций попросту невозможной была бы работа Карла Линнея, Абрама Вернера, Иоганна Винкельмана или Кристиана Томсена.

При этом академическая наука постепенно преодолевает границы таких предварительных, описательных форм познания, а музеи не всегда следуют за ней. «Сообщество историков искусства состоит из двух групп – можно сказать: из двух партий. Университетские кафедры чаще всего занимают люди, которые любят именовать себя историками, а в музейных хранилищах вы встретите экспертов. Историки, как правило, идут от общего к частному, от абстрактного к конкретному, от интеллектуального к видимому. Эксперты движутся в противоположном направлении, но и те и другие, чаще всего, проделывают лишь половину пути и друг с другом так и не встречаются» (Friedländer, цит. по: De Salas 1970: 95). Характерным отличием музейного исследования от университетского является то, что музейные исследователи публикуют результаты своих изысканий еще и при помощи экспозиций или выставок (Daifuku 1960: 68). Но, возможно, еще важнее отражение исследований в учетно-хранительской документации и каталогах. Для И. Неуступного именно такой тип прикладного исследования на самом деле является главной обязанностью музейных специалистов.

Методология

Ключевые слова, при помощи которых можно описать специфически-музейное исследование, это наблюдение, сравнение и повторение (Rietschel 1989). Оно скорее описательно, чем экспериментально. В этой связи В. Шэфер утверждает: «Связь с предметом означает ограничение свободы научного подхода» (Schäfer 1970). В своей статье он предлагает общий очерк музеевской методологии, т.е. такой исследовательской методологии, которая могла бы быть применена в музеях любого типа. Во многом его методология превосходит те, что позднее будут предложены Флемингом, Д. Финли, С. Пирс и И. Мароевичем.

Применяемые в музеях методологии исследования артефактов (и коллекций) включают в себя не только профильные исследования, но и обследование как исследовательский компонент сохранения. Обследование определяется как «предварительная процедура, предпринятая для выяснения оригинальной структуры и материалов, составляющих артефакт, а так же степени его повреждения, деформации и утраты»⁷. Масштаб такого исследования отличается от масштабов профильного исследования в строгом смысле этого слова.

⁷ Определение Национального консультативного комитета по консервации США, цит. по: Clark & Weaver 1982: 21. В этом документе обследование считается частью консервации.

Для того чтобы более четко сформулировать отличие от профильных дисциплин, специалисты обращаются к такому термину как «консервационная наука» («conservation science»). Различают три ее основных направления (Lodewijks в Lasko & Lodewijks 1982: 32):

- Изучение истории и технологии изготовления предметов;
- Развитие техник консервации;
- Поиск лучших условий для сохранения коллекций.

Первое направление достаточно близко подходит к области профильных исследований и, на самом деле, представляет собой его часть, которой, однако, нередко пренебрегают. Основания такой методологии обсуждались выше, в 12 главе. Здесь нам важно подчеркнуть, что исследовательским материалом для музейно-специфического исследования является предмет как музеологический предмет, т.е. в расчет берется и его документация. Без этой документации физический объект обладает весьма ограниченной научной ценностью (Thiel 1989, Hofmann 1979), такое положение дел приводит специалистов в области консервации к определенной дилемме. С одной стороны, они знают, что в техническом плане нужно сделать для сохранения визуальной структуры того, что осталось от объекта, но с другой, они не знают, как такое обращение скажется на целостности данного объекта (Losche & Walston 1982: 34).

Когда подчеркивают роль исследовательской деятельности и важность музеев как научно-исследовательских институтов, очень часто преувеличивают надежность информационного потенциала музейных предметов и музейных коллекций. «Артефакты и научные образцы представляют объективную базу для нашего познания земли и других небесных тел солнечной системы, происхождения и развития жизни на земле, достижений и устремлений человечества. Музеи стремятся отбирать и сохранять как можно более объективные, показательные и репрезентативные примеры таких предметов и образцов (...) Цель такого коллекционирования (...) – дать возможность для существенных сравнений, которые бы позволили формулировать вопросы и искать ответы, связанные с нами самими, нашим окружением, как природным, так и созданным руками самого человека. В то время как задаваемые вопросы испытывают влияние таких факторов, как культурные и иные предпочтения и склонности, а так же пределы нашего сегодняшнего понимания той или иной проблемы, материальный объект предлагает прочнейшее основание нашему знанию. Трехмерные предметы представляют собой нечто реальное и актуальное, на основании чего мы можем строить гипотезы и интерпретировать смыслы» (Отчет Смитсоновского института, 2.2-2.3). Это, конечно же, не так. Политика в области коллекционирования или сохранения столь же пристрастна, как и интерпретации. Следовательно, методология исследования артефакта должна включать в себя и вопрос о связи коллекции с оригинальной реальностью. З. Странский в этой связи говорит о «структурном соответствии» как о необходимом условии (Stránský 1984: 148).

В то время как большинство авторов подчеркивают ключевую роль предмета как носителя данных, Б. Делош придерживается иной точки зрения. Он защищает использование копий как «инструмент новой науки об искусстве» (Deloche 1985). Копии освободят предметы от их ауры (см. главу 16) и, следовательно, сделают более доступным их информационное содержание. «Прибегнув к субститутам, можно перейти от музея донаучного, с его наивным реализмом, к музею научному, подразумевающему не только место или здание, но и систему рационального знания».

Музеи как исследовательские институты

У музеев разных типов существуют разные традиции, связанные с ролью музейных исследований. В самых общих чертах приведем здесь несколько примеров.

Антропологические музеи

Первоначально антропологические исследования были сконцентрированы вокруг материальной культуры. В 1880 – 1890-е гг. Г. О. Питт-Риверс разработал теорию интерпретации материальной культуры, основанную на дарвиновской идее эволюции. Его организация постоянной экспозиции того, что впоследствии получило название Музея Питт-Риверса (Оксфорд, Великобритания), долгое время (особенно, в Великобритании и США) считалась образцовой для всех научных этнографических экспозиций (Charman 1991). Однако, в период между 1914 и 1950 гг. академическая антропология сделала новый поворот (Pearce 1989: 4). Благодаря влиянию А. Редклифф-Брауна и Б. Малиновского исследования сконцентрировались на детальном изучении отдельных обществ. Магистральное русло исследований сместилось с материальной культуры в сторону социальных процессов. Одновременно с этим университеты заменили музеи в качестве главных центров исследований⁸.

Внимание социальных антропологов к нематериальным аспектам культуры зачастую приводит к случайному составу собранных ими коллекций (Losche & Walston

Рис. 19. Музей Питт-Риверса, Оксфорд.

⁸ Й. Ф. Тиль приводит другую причину (Thiel 1989). По его мнению, увеличение числа студентов в 1960 – 1970-е гг. сделало необходимым разделить функции профессора и директора музея.

1982: 36). В недавнее время археология и исследования материальной культуры придали новый импульс использованию предметов материальной культуры в качестве объектов исследования.

Художественные музеи

По мнению И. Бюхнера значение художественных музеев как исследовательских институтов возрастает. Он отмечает монографии («Werkmonographien») и вклад в изучение истории стилей, которые формируют фундамент истории искусства (Büchner 1989). Кроме того, можно вспомнить и о систематических каталогах («Oeuvrekatalog»), также являющихся важным результатом музейных исследований. В то же самое время, И. Бюхнер отмечает, что под влиянием все большей ориентации художественных музеев на образовательную деятельность, научные исследования и художественная критика в них замещаются «искусствоведческой эссеистикой», а музейные исследования концентрируются на подготовке экспозиций (т.е. базовое исследование замещается суммативным). В любом случае, кажется, что в художественных музеях сейчас происходит то же самое, что чуть раньше имело место в музеях другого типа: все увеличивающаяся пропасть между академическим искусствознанием (известным под названием «новая история искусств») и тем типом исследований, которые традиционно проводились в музеях (Ross 1990). Как и с другими группами музеев, этот новый подход к исследованию больше не является подходом предметно-центричным, и результаты его не так-то легко представить традиционным, основывающимся на предмете способом.

Помимо этого профессионализация реставрации и появление консервационной науки также влияют на смену перспектив в понимании исследовательской деятельности. Новое научное исследование с характерным для него акцентом на физику и химию, фокусируется скорее на вопросах «что» и «как», а не «почему» (Daley в Beck & Daley 1993: 140). Параметры умозаключений определяют реставраторы. Расчищенные картины считаются «научно обоснованными» в этом своем состоянии, и историки (искусствоведы) вынуждены пересматривать свои взгляды. Более того, ученые, которые основывают свои идеи на том, что говорят им реставраторы, получают монополию в деле интерпретации произведения искусства, т.к. их оппоненты, чьи суждения базируются на состоянии объекта до расчистки, вынуждены апеллировать либо к собственным воспоминаниям, либо к фотографиям.

Естественнонаучные музеи

В области естественной истории музеи всегда играли важную роль: они занимались описанием, инвентаризацией, классификацией объектов, делая особый акцент на таксономии и филогенетике. Переход к экологии и биохимии способствовал упадку научной роли этих музеев или, по крайней мере, упадку академической поддержки такой их роли. Однако уже в 1980-е гг. распространение нового понимания проблем окружающей среды привело к новой легитимации этой базовой задачи естественнонаучных музеев, ключевым для которых стало понятие «биоразнообразия»⁹.

В целом, исследовательская работа в маленьких музеях является скорее исключением, или же, если и проводится, то в весьма ограниченном масштабе. При этом в случае

⁹ Ответственность естественноисторических музеев, связанная с быстрым упадком и разрушением окружающей нас среды, подчеркивалась в резолюции, принятой на XV Генеральной Ассамблее ИКОМ в Буэнос-Айресе (4 ноября 1986 г.).

с естественнонаучными музеями региональные и локальные учреждения всегда играли важную научную роль, даже если и создавались как в первую очередь образовательные центры. Будучи побочным продуктом характерного для XIX в. нового понимания окружающей среды, связанного с такой новой методологией, как «полевая биология», региональные и локальные музеи основное внимание уделяли не таксономии или филогенетике, а фаунистике и флористике.

Исторические музеи

К. Помян отмечает существенное отличие, существующее между историей и антикваризмом (Romian 1993). В то время как антикваров в первую очередь интересуют предметы, их типология и классификация, историк стремится перейти от набора видимых объектов к «невидимым». Эти «невидимые объекты» включают в себя события, людей, институции, манеры. Традиционно историческое исследование в строгом смысле этого слова основывается на письменных источниках. Изучение материальной культуры как предмета исторического исследования – феномен относительно молодой. Следовательно, необходимы надлежащие методы изучения материальных остатков прошлого и сравнения результатов такого изучения с результатами исследований, основанных на архивных изысканиях. В этой связи Р. Кох говорит о «... недостаточной разработанности методической части университетской истории ...» (Koch 1989: 128). Отсутствие подходящих методов заставляет музейных историков заимствовать методы у других дисциплин: «Любимцы Клио столь невежественны в области материальной культуры, что историческим музеям приходится либо переучивать своих историков, либо же нанимать на работу самостоятельно подготовившихся экспертов в декоративно-прикладном искусстве, технологии, истории ремесел и фольклорных исследованиях» (Porter 1981). Говоря об исторических музеях Западной Германии, Р. Кох также подчеркивает необходимость включения в работу исторических музеев искусствоведения и фольклористики (Koch 1989). Достаточно странно, что ни Д. Портер, ни Р. Кох не упоминают об археологии как исторической дисциплине, основанной на анализе материальных остатков прошлого.

Важную роль в развитии новых методов сыграли американские историки (Schlereth в Schlereth ed. 1981). Такие авторы, как Флеминг опубликовали методологические работы, благодаря которым постепенно оформилась структура новой области исторических исследований: исследований материальной культуры. Тем не менее, Д. Портер говорит о «презрении историков к артефактам» и «академическом равнодушии», достигших в США своего пика в начале 1960-х гг. (Porter 1981: 32). По его мнению, несмотря на очевидный успех исследований материальной культуры, «на исторических факультетах и связанных с ними отделениях специалистам по материальной культуре все еще отказывают в полноценном академическом статусе».

Историки и музеологи из бывшей ГДР пошли здесь своим собственным путем. Параллельно развитию в США исследований материальной культуры, здесь наметился переход от политической к культурной истории («Kulturgeschichte»). Главной темой в Восточной Германии стала история повседневности («Alltagsgeschichte»). Это направление инициировали не музейные работники, однако оно вызывало у них вполне очевидные симпатии (см., напр.: Hofmann 1979, 1982a и 1982b). Ряд интересных исследований был написан на стыке истории и музеологии (см., напр.: Hujer 1986 и 1987). Несмотря на разницу социально-политических контекстов, поражает сходство, существовавшее между музейной мыслью

США и ГДР¹⁰. При этом и там и там настоящее внимание историков к музейным коллекциям как главному источнику исследований оставалось лишь желанной перспективой.

Заключение

Важно учитывать разницу между музейным и музеологическим исследованием. Музейное исследование есть исследование профильное, осуществляемое музеем и являющееся одной из его функций. Музеологическое исследование обсуждалось выше, в главе 7. Есть два типа музейных исследований: базовое и прикладное (суммативное) исследование. С течением времени роль исследовательской деятельности в музее менялась. В 1970 – 1980-е гг. под влиянием разных причин позиции профильного исследования в музее оказались подорванными. Во-первых, акцент на образовательной деятельности превратил музей из научно-исследовательского в образовательное учреждение. Соответственно, и исследовательские перспективы сместились с базового к суммативному исследованию. Во-вторых, в ряде академических областей основные научные интересы сместились с описательного и классификационного типа исследований, которые проводились в музеях. Лидирующие позиции заняли университеты, проводящие экспериментальные исследования или же акцентирующие внимание не на материальной культуре, а на социальных процессах.

В конце 1980-х гг. некоторые категории музеев, кажется, сумели восстановить присутствующую им прежде роль исследовательских институтов. В связи с кризисом окружающей среды ощущается новая потребность в разработке вопросов таксономии, фаунистики и флористики. Музейное исследование вновь становится важным. В области исторических музеев можно отметить повышенный интерес к исследованию материальной культуры, связанный с растущим интересом к повседневной жизни фермеров, рабочих и т.д. Профессионализация реставрации и появление консервационной науки способствовали смене перспектив в области истории искусства. В то время как большая часть существующих групп музеев обладает достаточно долгой исследовательской традицией, исторические исследования традиционно основываются на письменных источниках. Необходимы новые методологии. Исследования материальной культуры стали междисциплинарной областью, которую с выгодой для себя могут разрабатывать разные академические сферы с разными исследовательскими традициями.

Информация о главе

Автор: Петер ван Менш – Ph.D., профессор, директор международной магистерской программы по музеологии Академии Рейнварта (1998 – 2001, 2005 – 2010 гг.), президент Международного комитета по музеологии Международного совета музеев (1989 – 1993 гг.), Амстердам, Нидерланды, peter@menschmuseology.com

Заглавие: Исследовательская деятельность.

Абстракт: В данной главе под исследовательской деятельностью понимается научная интерпретация информационной ценности культурного и природного наследия, ее также называют профильными исследованиями или просто музейными исследованиями. Как содержание, так и роль исследовательской работы различаются как в различных частях света, так и в различных категориях музеев. По традиции профильные исследования занимают центральное место в музеологических институтах и, особенно, в музеях. Многие музеи возникли из научных коллекций, принадлежавших либо научным обществам, либо университетам. Осуществление функций сохранения и коммуникации обычно рассматривается как производное от научного интереса. Есть два типа музейных исследований: базовое и прикладное (суммативное) исследование. С течением времени роль исследователь-

¹⁰ Ср., напр.: Hofmann 1982b и Peterson 1988.

ской деятельности в музее менялась. В 1970 – 1980-е гг. под влиянием разных причин позиции профильного исследования в музее оказались подорванными. В конце 1980-х гг. некоторые категории музеев, кажется, сумели восстановить присущую им прежде роль исследовательских институтов.

Ключевые слова: исследовательская деятельность, музей, музейный предмет.

Information on chapter

Author: Peter van Mensch – Ph.D., Professor, Director of the International Master Degree Programme in Museology at the Reinwardt Academy (1998 – 2001, 2005 – 2010), President of the ICOM International Committee for Museology (1989 – 1993), Amsterdam, Netherlands, peter@menschmuseology.com

Title: Research.

Abstract: In the context of this chapter research is understood as the scientific interpretation of the information value of cultural and natural heritage, also called subject-oriented research or simply museum research. The content and role of research in museums is not the same in different parts of the world, neither is it the same in different categories of museums. Traditionally, subject-oriented research hold a dominant position within museological institutions, and especially within museums. Many museums originated as scientific collections either owned by a learned society or by an university. The implementation of the preservation and communication functions was usually seen as derived from scientific interests. There are two types of museum research: basic research and applied (= summative) research. Over the years the role of research in museums has changed. In the course of the 1970s and 1980s different developments caused the decline of the position of subject-matter research. At the end of the 1980s some types of museums seem to have been able to reclaim their role as research institutes.

Key words: museum, museum object, research.

Использованная литература

- Agren, P.U. (1987) 'The double face of the museum', in: V. Sofka ed., *Museology and museums*. ICOFOM Study Series 12 (Stockholm) 39-42.
- Beck, J. & M.Daley (1993) *Art restoration. The culture, the business, and the scandal* (London).
- Büchner, J. (1989) 'Kunstmuseum und Wissenschaft', *Museumskunde* 54 (3): 135-140.
- Chapman, W. (1991) "'Like a game of dominoes": August Pitt Rivers and the typological museum idea', in: S. Pearce ed., *Museum economics and the community*. *New Research in Museum Studies* 2 (London) 135-176.
- Clark, I.C. & M.E. Weaver (1982) 'Conservation, decision-making and management', *Museum* 34 (1): 21-30.
- Colbert, E.H. (1961) 'What is a museum?', *Curator* 4 (2): 138-146.
- Daifuku, H. (1960) 'Museums and research', in: *The organization of museums. Practical advice. Museums and Monuments IX* (Unesco, Paris) 68-72.
- Deloche, B. (1985) *Museologica. Contradictions et logique du musée* (Lyon).
- Ennenbach, W. (1986) 'Gedanken über einige historische Museumsformen', *Neue Museumskunde* 29 (4): 288-291.
- Finley, G. (1985) 'Material history and curatorship: problems and prospects', *Muse* 3 (3): 34-39.
- Fleming, E. McClung (1982) 'Artifact study: a proposed model', in: T.J. Schlereth ed., *Material culture studies in America* (Nashville) 162-173.
- Gluzinski, W. (1980) *U podstaw muzeologii* (Warszawa).
- Gluzinski, W. (1983) 'Basic paper', in: V. Sofka ed., *Methodology of museology and professional training*. ICOFOM Study Series 1 (Stockholm) 24-35.
- Hofmann, E. (1979) 'Der museale Sachzeuge als historische Quelle und Ausstellungselement', *Muzeologicke sesity* (7): 84-103.
- Hofmann, E. (1982a) *Probleme der Dokumentation in Geschichtsmuseen*. Schriftenreihe Institut für Museumswesen 16 (Berlin).
- Hofmann, E. (1982b) 'Kulturgeschichtliche Ausstellungen. Diskussionsbemerkungen zu Möglichkeiten und Problemen', *Neue Museumskunde* 25 (3): 250-257.
- Hujer, M. (1986) 'Die Darstellung des Wohnens in historischen Museen der DDR als Ausdruck der Lebensweise von Klassen und Schichten des Drittel 19. Jahrhundert. Thesen zur Dissertation', *Beiträge und Mitteilungen* (12): 55-60.
- Hujer, M. (1987) 'Wohnen im Museum. Möglichkeiten, Mittel, Methoden und Grenzen der musealen Darstellung', *Neue Museumskunde* 30 (3): 192-200.
- Jahn, I. (1979) 'Zur Anwendung quellenkundlicher Forschungsmethoden im Museum.

- Diskussionsbemerkungen zum Beitrag von Bernd Rudiger aus der Sicht naturhistorischer Museen', *Neue Museumskunde* 22 (4): 282-285.
- Jelinek, J. (1978) 'Regional museums and scientific work in the museums', in: J. Jelinek ed., *Possibilities and limits in scientific research typical for the museums* (International Committee for Museology, Brno 1978) 46-51.
- Kavanagh, G. (1987) 'Are museums for keeps?', in: V. Sofka ed., *Museology and museums*. ICOFOM Study Series 12 (Stockholm) 145-150.
- Klausewitz (1978) 'The possibilities and limits of scientific work and research in museums', in: J. Jelinek ed., *Possibilities and limits in scientific research typical for the museums* (International Committee for Museology, Brno 1978) 4-19.
- Klausewitz, W. (1979) 'Vorwort', in: K. Mörmann ed., *Der deutsche Museumsführer* (Köln) 4-18.
- Koch, R. (1989) 'Geschichte und Museum', *Museumskunde* 54 (3): 125-134.
- Lasko, P. & J. Lodewijks (1982) 'Curator and scientist: towards unity of aim', *Museum* 34 (1): 31-33.
- Losche, D. & S. Walston (1982) 'Conserving ethnographic collections: problems of documentation', *Museum* 34 (1): 34-36.
- McGillivray, W. (1991) 'Museum research: axiom or oxymoron?', *Muse* 9 (2): 62-65.
- Mensch, P. van (1984) 'Museum en onderzoek', *Museumvisie* 8 (3): 69-71.
- Montebello, P. de (1984)
- Neustupny, J. (1968) *Museum and research* (Prague).
- Nevling, L.I. (1983) 'No longer the hidden agenda. Research goes public', *Museum News* 62 (91): 42-45.
- Os, H. van (1977)
- Parr, A.E. (1963) 'The functions of museums: research centers or show places', *Curator* 6 (91): 20-31.
- Pearce, S. (1989) 'Museum studies in material culture', in: S. Pearce ed., *Museum studies in material culture* (Leicester) 1-10.
- Peterson, D. (1988) 'From community attic to community history: an agenda for local museums', *Museum Studies Journal* 3 (3): 46-50.
- Pomian, K. (1993) *Der Ursprung des Museums. Vom Sammeln* (Berlin).
- Porter, D.R. (1981) 'The Cooperstown experiment', *Museological Working Papers* (1): 32-33.
- Razgon, A.M. (1978) 'Research work in museums: its possibilities and limits', in: J. Jelinek ed., *Possibilities and limits in scientific research typical for the museums* (International Committee for Museology, Brno 1978) 20-45.
- Rietschel, S. (1989) 'Die wissenschaftliche Betrachtung als Grundlage von Museumsarbeit', *Museumskunde* 54 (3): 118-124.
- Rivard, P. (1989) 'restore curatorial pursuits to the top of the museum agenda', *Museum News* 68 (5): 75-77.
- Ross, C. (1990) 'The death of the curator', *Museums Journal* 90 (11): 20-21.
- Salas, X. de (1970) 'Personnel des musées et recherche', in: *Museum and research. Papers from the Eighth General Conference of ICOM, Cologne-Munich 29.7-9.8.1968* (München) 87-98.
- Schäfer, W. (1970) 'Le musée et la recherche', in: *Museum and research. Papers from the Eighth General Conference of ICOM, Cologne-Munich 29.7-9.8.1968* (München)
- Schlereth, T.J. ed. (1981) *Material culture studies in America* (Nashville).
- Schneider, E. (1981) 'The character and mission of the regional research work of museums', *Muzeologicke sesity* (8): 67-93.
- Smith, A.C. (1960) 'Introduction', *Curator* 3 (4): 310-312.
- Sofka, V. (1978) 'Research in and on the museum', in: J. Jelinek ed., *Possibilities and limits in scientific research typical for the museums* (International Committee for Museology, Brno 1978) 58-68.
- Stránský, Z. (1984) 'Basic paper', in: V. Sofka ed., *Collecting today for tomorrow*. ICOFOM Study Series 6 (Stockholm) 145-150.
- Streicher, S. (1962) 'Zu Probleme von Forschungs- und Bildungstätigkeit der naturwissenschaftlichen Museen', *Neue Museumskunde* 5 (4): 286-287,
- Strong, R. (1988) 'Scholar or salesman? The curator of the future', *Muse* 6 (2): 16-20.
- Thiel, J.F. (1989) 'Völkerkunde-Museum und Wissenschaft', *Museumskunde* 54 (3): 149-154.
- Washburn, W.E. (1967) 'Grandmotherology and museology', *Curator* 10 (91): 43-48.
- Washburn, W.E. (1985) 'Professionalizing the Muses', *Museum News* 64 (2): 18-25, 70-71.
- West, A. (1989) 'Lists, documents, objects: museum research and display', *Museums Journal* 88 (4): 193-197.